

Юджин почувствовал это еще во время их боя. Молон был единственным, кто мог сражаться на равных с нынешним Юджином. Он был тем, кого Юджин не мог гарантированно победить, даже если бы выложился на полную. На самом деле Молон мог быть единственным человеком во всем этом мире, который действительно мог одолеть Юджина.

В окружении Юджина было много талантливых воинов, таких как Кармен, Гилеад и Алчестер. Однако даже Кармен, сильнейшей из троих, было невозможно сразиться с Юджином так, как это сделал Молон.

В этом смысле Молон был лучшим противником Юджина для спарринга. Он был достаточно силен, чтобы справиться с большинством атак Юджина, и даже если атаке удавалось проскочить мимо защиты Молона, не нужно было беспокоиться о том, что Молон потеряет свою жизнь.

— Я знал, что ты так скажешь, — сказал Молон, поднимаясь со своего места и широко улыбаясь.

Затем он схватил свой топор, который был прислонен к одной из стен.

Бум!

Уперев рукоятку топора в пол, Молон выпятил грудь: Хамел, я точно знаю, почему ты говоришь, что хочешь жить здесь. То совпадение или чувство, о котором ты упоминал, ты остаешься здесь, чтобы получить над ним полный контроль, верно?

Юджин заколебался: Э-э... это правда, но...

— Тогда отлично! Я, Молон Рур, отдам все силы, чтобы помочь тебе в этом обучении, — испустил Молон страстный клич.

Когда все его старые товарищи уйдут, Молон снова останется один на этой горе. Теперь, когда он стряхнул с себя безумие, Молон мог больше не мучиться от одиночества, как раньше... но даже при этом, когда он думал о том, что останется здесь один, чувство одиночества, казалось, медленно поднималось из глубины его сердца.

Юджин пришел к этому решению, не обращаясь ни за каким советом. Ему казалось, что это абсолютно необходимая мера, но, учитывая, что с ним были попутчики, он теперь понимал, что мог бы быть более тактичным. Не то чтобы у него не было причин для принятия такого решения, так что серьезных возражений быть не должно, но, опасаясь, что Сиенна или Анис могут стукнуть его по затылку за его беспечность, Юджин повернулся, чтобы посмотреть на них.

Но выражение лиц этой пары было настолько принимающим, что все его переживания

казались смехотворными. Все потому, что они обе знали, что Юджин не решит остаться в этой пещере просто так, без всякой причины.

Кроме того, даже если бы у него не было какой-то конкретной причины оставаться в этой пещере, Сиенна и Анис не стали бы обвинять его в отсутствии причины.

В конце концов, Молон был тем, кто изначально жил в этой пещере. Если не было ничего срочного, и Сиенна, и Анис были готовы провести в этой сырой пещере столько времени, сколько смогут, если это будет ради Молона.

— Я не против остаться в этой пещере, но сначала нам нужно сделать еще несколько комнат, — настаивала Анис, поднимаясь на ноги.

От этого условия она отказывалась отступать.

— Комнаты? Какие именно комнаты? — спросил Молон, растерянно моргая глазами, когда повернулся, чтобы посмотреть на Анис.

Анис нахмурилась: Что ты имеешь в виду, спрашивая "какие комнаты"? Разве слово "комната" имеет какое-то другое значение? Молон, неужели ты думал, что мы все вместе останемся в этой единственной комнате?

От этого вопроса Молон стал еще быстрее моргать глазами.

Его глаза все еще моргали в быстром замешательстве, Молон наклонил голову в сторону и спросил: А в этом есть... проблема? В старые времена мы все спали вместе...

Анис закричала: С какой стати ты вспоминаешь о том, что было так давно?! В те времена нас даже не снабжали как следует, и нам приходилось охотиться на демонических зверей ради еды! Кроме того, строго говоря, места, в которых мы спали в те времена, даже нельзя было назвать комнатами! Ведь мы спали посреди любого широкого открытого пространства, которое могли найти в землях демонов!

Молон запнулся: Я... в любом случае, мы ведь спали все вместе еще тогда...

Анис снова заговорила над ним: Я знаю, что сейчас уже слишком поздно поднимать эту тему, но я всегда ненавидела спать в одном месте с вами двумя. Только почему вы оба так громко храпели!..

— Я... я не храпел, — быстро заговорил Юджин в свою защиту, но даже ему ничего не оставалось, как признать, что храп Молона всегда был громоподобным.

Настолько, что им даже пришлось поставить звуконепроницаемый барьер, потому что они беспокоились, что звук его храпа может привлечь демонических зверей.

— Да, Хамел, я признаю, что ты прав, — согласилась Анис. — Это правда, что ты не так уж сильно храпишь. Однако неужели ты еще не понял, что у тебя ужасные привычки ко сну? Счастье, что рядом с тобой всегда спал Молон. Если бы это был кто-то другой, то все его тело разлетелось бы на куски от всех тех пинков, которые ты делаешь во сне.

— Это... с этим ничего нельзя было поделать, — слабо настаивал Юджин. — Мне нужно было быть начеку даже во сне, и это привело к тому, что я стал сражаться во сне, так что...

Анис отмахнулась от него: Пожалуйста, прекрати эти нелепые отговорки, Хамел. Я тоже более чем готова остаться с Молоном в этой пещере, но я не отступлюсь от того, чтобы получить свою собственную комнату.

Если бы она попыталась поставить палатку на улице, то в итоге ей просто мешали бы громкие и ветреные метели.

Анис вздохнула: Разрушь вон ту стену, чтобы получилась еще одна комната, и соедини ее с горячими источниками. Меня это устроит в какой-то степени...

— Разве тебе не нужна ванная? — спросил Молон, все еще моргая глазами.

Как только эти слова покинули его рот, Анис вскочила со своего места. Она подошла к Молону и остановилась прямо перед ним, упершись взглядом в подбородок здоровяка, который возвышался на некоторое расстояние над ее собственным.

Тонко улыбнувшись, Анис щелкнула пальцами по Молону, на что Молон просто озадаченно склонил голову в ее сторону.

Шлёп!

Ее ладонь ударила Молона по щеке.

Хотя он и позволил нанести себе такой удар, Молон все еще не понимал, что именно он сделал не так, чтобы заслужить такую пощечину. При этом он также не собирался спрашивать у Анис о причине. Потому что Молон считал, что должна быть веская причина, по которой она его ударила.

— Сиенна, почему ты ничего не говоришь? — Анис повернулась, чтобы посмотреть на Сиенну, когда возвращалась на свое место, пожимая жалеющую ладонь.

Правда, Сиенна еще ничего не сказала в ответ на внезапное решение Юджина и просто сидела с серьезным выражением лица.

— Я... — медленно начала говорить Сиенна, задумчиво потирая подбородок. — Я думаю о том, чтобы отправиться в Арот.

Кто бы мог подумать, что Сиенна, как никто другой, действительно скажет что-то подобное? Анис, в частности, не просто удивилась, а прямо-таки поразилась. Сиенна Мердейн, эта Сиенна Мердейн, на самом деле думала о том, чтобы оставить Хамела и уйти в одиночку?

— Почему Арот? — спросил Юджин, тоже сбитый с толку этим заявлением.

Сиенна скрестила руки и сказала, надувшись: Мне кажется, что я слишком слаба.

Юджин усмехнулся: Что это за нелепая чушь?..

Это была Сиенна Мердейн, создательница магической формулы Кругов и первая и единственная на всем континенте архимаг Девятого Круга. Из всех волшебников, живших в эту эпоху, не было такого сильного и талантливого мага, как Сиенна.

— Как Мудрая Сиенна, никто лучше меня не знает, насколько я на самом деле прекрасна. Однако, Юджин, как и ты, я не намерена оставаться довольной своим нынешним уровнем силы, — объяснила Сиенна.

Во время битвы с Айрис, превратившейся в Короля Демонов, Сиенне удалось сыграть важную роль, но она не обладала решающей силой, необходимой для того, чтобы определить ход сражения. Даже если учесть, что ее Вечная дыра была повреждена, Сиенна все равно была раздосадована тем, что при всей своей магии она даже не смогла одолеть кого-то вроде Айрис.

Она понимала, что это естественно и ничего не поделаешь. Человеческому магу, обладающему ограниченным запасом маны, было практически невозможно одержать верх над Королем Демонов, который обладал практически бесконечными запасами темной силы.

Сиенна была единственной волшебницей, которой когда-либо удавалось преодолеть такую невозможность. Для этого Сиенна выбрала метод, при котором она пополняла свои ограниченные запасы маны с помощью Вечной дыры, а затем загоняла Короля Демонов в угол, нагромождая на него свои искусно выстроенные заклинания.

Этого было бы достаточно, если бы они просто столкнулись с низкоуровневыми Королями Демонов.

Но отныне Короли Демонов, с которыми Сиенне придется столкнуться, не будут похожи на тех низкоуровневых Королей Демонов. Был Король Демонов Заточения, который существовал еще

со времен Мифической Эры и дожил до наших дней. А еще был Король Демонов Разрушения - тот, кто положил конец той Мифической Эре.

Сиенна, честно говоря, чувствовала себя неполноценной. Ведь Хамел, а точнее Юджин, продолжал становиться сильнее. И хотя он уже стал таким сильным, все равно казалось, что ему есть куда еще расти.

С другой стороны, а как же Сиенна? Она была на Девятом круге. Согласно формуле магии кругов, которую Сиенна разработала лично, после Девятого круга не существовало более высокого уровня. Все заклинания, которые когда-либо удавалось постичь и контролировать человечеству, доходили только до того самого Девятого круга. На самом деле за последние триста лет, хотя почти все волшебники на всем континенте практиковали Формулу Магии Кругов, Сиенна была единственной, кому когда-либо удавалось достичь Девятого Круга. Даже те, кто был признан архимагами своей эпохи, сумели достичь лишь Восьмого круга.

Однако это не означало, что Девятый круг - это конец пути, когда дело касалось магии. Девятый круг был настолько далеко, насколько простиралась Формула Магии Кругов, к которой приложила руку Сиенна. Если даже Девятого круга будет недостаточно в предстоящих сражениях, у Сиенны не было другого выбора, кроме как выйти за пределы этого уровня и бросить вызов более глубоким тайнам магии.

— У меня появилось такое чувство после того, как я увидела, как вы с Молоном сегодня сражались, — сказала Сиенна с серьезным выражением, по-прежнему украшавшим ее лицо.

Среди этих товарищей, с которыми она прошла огонь и воду, не было ни одного, кто не обладал бы сильным чувством собственного достоинства. Это объяснялось тем, что всем им удалось достичь вершин в своих областях, и они не могли бы достичь тех уровней, которые у них были, не обладая такой самооценкой.

— На данный момент это еще может быть близко, но если ты станешь еще сильнее, Юджин, мне будет сложно угнаться за тобой. Например, то, что произошло сейчас, я... я до сих пор не понимаю, как ты смог отправить в полет часть топора Молона, — призналась Сиенна.

Логично, что Молон не видел, что произошло, ведь меч Юджина промелькнул мимо него, но даже Сиенна, которая смотрела на них с высоты, не смогла разглядеть последний шаг Юджина.

Независимо от того, что Сиенна провела большую часть своей жизни, беспомощно застряв внутри печати, или что она была волшебницей, а не воином, Сиенна отказывалась признать или принять, что между ней и Юджином такая большая разница в силе.

— Волшебники Арота могут быть просто детьми по моим меркам, но, в общем, уровень этих архимагов лучше, чем я думала. Если я отправлюсь в Арот, то даже архимаги из других стран - пусть и не такие талантливые - и другие архимаги, ушедшие в уединение, могут прийти и захотеть присоединиться к нашему дискурсу, верно? Поэтому, пока ты остаешься здесь, я буду

в Ароте, — твердо решила Сиенна.

Среди волшебников этой эпохи, возможно, нет никого с большим талантом, чем Сиенна, но при этом Сиенна не собиралась смотреть на магию этой эпохи свысока.

В конце концов, поскольку все заклинания, которые обычно использовала Сиенна, были из времён войны с демонами, ей нужно было освоить некоторые из более современных стилей магии, если она хотела продвинуться на более высокий уровень.

— Если так рассуждать, то не покажемся ли мы странными, решив остаться здесь? — подозрительно сказала Анис, глядя на Сиенну сузившимися глазами. — Но мы все равно не собираемся возвращаться в Юрас. В конце концов, в отличие от тебя, которая могла бы найти способ продвинуть свою магию через Арот, нам с Кристиной ничего не светит в Юрасе.

Максимум, что смогут сделать Анис и Кристина, вернувшись в Юрас, - это обучить жрецов Серебряного Света.

Но, честно говоря, Анис и Кристина были не слишком искусны в обучении и тренировках. Чтобы наилучшим образом усилить характеристики жрецов Серебряного Света как отряда самоубийц, было бы лучше позволить Рафаэлю, непревзойденному фанатику, полностью взять на себя контроль над их обучением.

Кроме того... может быть, она сможет совершить паломничество к различным святым местам в окрестностях Юраса? Не то чтобы такое паломничество не могло быть полезным для развития божественной силы и веры, но для нее как для святой оно все равно было бы малополезным. Если бы она действительно хотела практиковать свою божественную силу и чудеса, то ей было бы полезнее остаться в этой пещере и исцелять Юджина, которому предстояло много побоев.

[Я тоже придерживаюсь такого же мнения, сестра], — согласилась Кристина.

«Да, для нас это тоже огромная возможность. Пока Сиенна со всеми ее запретами будет в отъезде, мы с Хамелом будем вдвоем в этой пещере», — с ухмылкой подумала Анис.

Кристина заикалась: [А разве сэр Молон также не будет с нами?]

Анис отмахнулась от ее опасений: «У Молона есть другие приоритеты, не так ли? Когда бы ни появилось это чудовище, Нур, у Молона не будет другого выбора, кроме как покинуть пещеру. Так чем же, по-твоему, будет заниматься Хамел в это время? Позволь мне ответить на этот вопрос за тебя. Он не будет ничего делать. Он просто останется в этой пещере вместе с нами».

[О-о...] — Кристина потеряла дар речи от осознания.

Анис заговорщицки улынулась: «Нам нужно с умом использовать такие моменты. Например,

пока Молон отсутствует... что, если мы окунемся в ванну с горячим источником внутри нашей комнаты? А потом попросим Хамела, который будет ждать снаружи, принести одно из наших полотенец. Хамел не должен отказать в такой просьбе».

[Как... как бесстыдно!] — крикнула Кристина изнутри их головы.

С тех пор как Анис пришла в себя, Кристина постепенно начала понимать, каким страшным монстром на самом деле была Святая, но она все еще не могла представить, что у Анис могут быть такие похотливые фантазии.

«Я знаю, что ты чувствуешь на самом деле, Кристина, поэтому не притворяйся, что тебе не нравится, как звучит моя идея», — поддразнила Анис.

Кристина тут же опровергла это: [Это совсем не так, сестра. Мысль, которая вызывает у меня такую радость, - это надежда на то, что мое мастерство в святой магии будет расти во время лечения сэра Юджина... Я счастлива еще и потому, что думаю, что таким образом я смогу помочь сэру Юджину].

Находясь в Южных морях, Кристина получила стигмат на свою ладонь. Однако стигматы еще не были полностью развиты, казалось, что они растут параллельно с ростом самой Кристины.

«Ага, значит, так оно и есть. Кристина, тебе действительно нравится лечить Хамела, пока он весь в крови, не так ли?» — подумала Анис с озорным смешком.

Хотя это прозвучало как шутка, ее слова были совершенно серьезными, и вместо ответа Кристина могла только вознести молитву.

— Если ты отправишься в Арот одна, не будет ли это слишком одиноко? — спросил Юджин.

— Не совсем, — пожала плечами Сиенна. — Я оставлю Мер у тебя, когда уйду, так что смогу поговорить с тобой в любое время. Ты также сказал, что не планируешь идти в пустыню, пока Нахама не сделает первый шаг, верно?

Шух.

Сиенна повернула голову и посмотрела в один из углов пещеры. Там стояла кровать, которую Юджин вытащил из своего плаща, и на ней лежали Мер и Раймира, спавшие бок о бок.

Хотя, будучи фамильяром, Мер не могла спать. Если ей очень хотелось, она могла отключиться на некоторое время, но не более того.

В данный момент Мер лежала рядом с крепко спящей Раймирой с широко открытыми глазами,

прислушиваясь к продолжающемуся разговору.

Сиенна продолжила: Если что-то случится, ты можешь попросить Мер связаться со мной, и я смогу встретиться с тобой в Нахаме.

Говоря это, Сиенна тайком обменялась взглядом с Мер.

Сиенна также беспокоилась о Святых с двойной личностью. Если эти двое намеревались попытаться добиться дальнейшего прогресса, пока Сиенна отсутствовала... одно только представление об этом заставляло ее тело дрожать от страха. В то же время ей казалось, что из самых темных уголков ее сердца поднимается черное пламя, но Сиенна категорически отказывалась признавать подобные чувства.

«...Ты ведь знаешь, что делать?» — Сиенна общалась с Мер телепатически.

[Да, леди Сиенна. Я обязательно помешаю их планам], — ответила Мер, набираясь решимости.

— Хамел, — внезапно заговорил Молон, который сидел и потирал щеку, которую ударила Анис.
— О Мифической Эре, которую ты вспоминал, не было ли там наших следов?

Молон, похоже, рассчитывал на положительный ответ.

В том далеком прошлом его товарищ, Хамел, сумел возвыситься до ранга Бога Войны и оставил свой след в мире. Если души из той эпохи могли реинкарнировать, то не мог ли Молон тоже когда-то жить в ту Мифическую Эпоху?

Юджин заколебался: Может, и было... но я не совсем помню.

Не то чтобы у Юджина не было никаких догадок относительно конкретных личностей. Был такой Бог Гигантов, чье впечатление до сих пор хранится в одном из уголков памяти Агарота. Впечатление, которое Агарот произвел на Бога Гигантов, во многом напоминало впечатление, которое Юджин произвел на Молона.

Однако он все еще не мог быть уверен. Поскольку воспоминания Агарота были настолько фрагментарны, что у него было мало информации о том, каким человеком на самом деле был Бог Гигантов.

То же самое касалось и Мудреца. Если сравнивать с нынешней эпохой... то Бог Гигантов походил на Молона, а Мудрец напоминала Сиенну. Однако Юджин все еще не мог быть абсолютно уверен, что эти двое реинкарнировали в Молона и Сиенну.

Если бы это оказалось так, Юджин не чувствовал бы, что это его устраивает. Потому что - если

между ними действительно существует такая параллель - ему казалось, что судьба может просто повториться.

«...Что касается Святой», — размышлял Юджин.

В итоге Агарот лично лишил жизни Сумеречную ведьму. Юджин неосознанно переглянулся с Кристиной и Анис.

Хотя их роль Святых была одинаковой, Юджин чувствовал, что эти двое совершенно не похожи на Сумеречную ведьму. Конечно, было бы странно, если бы реинкарнированный человек был точно таким же, каким он был в мифическую эпоху, но....

«...И то же самое касается Вермута», — нахмурился Юджин.

Юджин не мог вспомнить никого, кто имел бы общие параллели с Вермутом. Если бы ему удалось получить все воспоминания Агарота, смог бы он найти кого-нибудь с еще несколькими соответствующими моментами?

Юджину совсем не хотелось рисковать чем-то подобным.

Он не хотел тратить слишком много времени на воспоминания о разрушенной эпохе.

Он и так был более чем достаточно связан с прошлым. Он не хотел обременять себя еще большим багажом истории.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3831915>